УДК 304,5 + 81,11

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-4-125-134

Е. М. Лбова

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

kate.lbova@gmail.com

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ *

Рассмотрены предпосылки возникновения современных западных направлений науки, анализирующих взаимовлияние языка, культуры и когнитивных процессов: лингвокультурологии, прикладной этнолингвистики, лингвистической антропологии. Показана трансформация философских концептуальных подходов в пространстве взаимовлияний «когнитивные процессы – язык – культура». Различия между дисциплинами показаны через призму истории развития когнитивных наук в США и Европе. Сделан вывод о больших эвристических возможностях этой науки в изучении межкультурной коммуникации индивидов и народов.

Ключевые слова: язык, культура, когнитивные науки, когнитивные процессы, структурализм, лингвокультурология, этнолингвистика, лингвистическая антропология.

Языковые, культурные и межэтнические взаимодействия; вербальное общение индивидов и народов – являются одними из ключевых тем современности, рассматриваемых в рамках различных научных дисциплин. В настоящее время разработка проблем, возникающих в рамках исследования данных тем, осуществляется с использованием методов, применяемых комплексом когнитивных наук, в центре внимания которых несколько категорий: язык, культура и когнитивные процессы. С одной стороны, это дает возможность исследователям использовать в своей работе большое количество подходов и мето-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-011-00223 «Влияние лингвокультурной специфики среды на формирование установок молодежи в межэтнических отношениях»).

дов смежных наук. К примеру, в лингвокультурологии и этнолингвистике используются методы когнитивных наук, антропологии, культурологии и т. д. С другой стороны, междисциплинарный характер направлений и имеющиеся при этом различия в трактовке базовой терминологии, и, следовательно, в подходах к решению ключевых вопросов, могут осложнить работу ученого. Для решения этой проблемы необходимо выявить и проанализировать современные западные теории, объясняющие взаимовлияние когнитивных процессов, культуры и языка. Акцент на используемых за рубежом подходах связан с тем, что основные постулаты когнитивного направления в исследованиях возникли на Западе в середине XX в., определив особый путь развития научных направлений изучения социокультурных проблем в Европе, США и Австралии. Обращение исключительно к западным теориям позволяет обозначить различия в трактовках и подходах, связанных с развитием когнитивного направления в западной науке, на достижения которого ориентируются отечественные специалисты. Поэтому, помимо анализа теорий, необходимо также уделить внимание истории возникновения зарубежных концепций, анализирующих взаимовлияние языка, культуры и когнитивных процессов.

Идеи, обозначающие тесную связь между языком, культурой и индивидуумом / обществом, появились еще в XIX столетии. Первым о взаимосвязи характера языка и характера народа написал В. фон Гумбольдт в своей работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» [2000]. Он выдвинул тезис о необходимости изучения функционирования языка не только в отношении его к речи, но и к деятельности мышления и чувственного восприятия. Язык, согласно В. фон Гумбольдту – «орган, образующий мысль», являющийся своеобразным «мировидением» [Рамишвили, 2000. С. 5–6]. Тезис о тесной взаимосвязи языка и мировидения был впоследствии развит в русле психологии немецким ученым В. Вундтом, а также П. Германом, считавшим «психическое начало – важнейшим фактором всякого движения культуры»¹. О взаимосвязи культуры, языка и истории писали такие ученые, как М. Бреаль и отечественные языковеды А. А. Потебня, М. М. Покровский.

Вплоть до начала XX в. подход В. фон Гумбольдта, исследовавшего (изучавшего) связь языка и мыслительных процессов, оставался самым влиятельным в языкознании. Его идеи продолжили свое раз-

¹ См.: Голубева-Монаткина Н. И. Предыстория психолингвистики: Герман Пауль // Этнокультурная специфика языкового сознания. URL: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/index.htm>. (дата обращения 15.08.2018).

витие в форме неогумбольдтианства, утверждавшего зависимость содержания мышления и логического строя мысли от структурных особенностей языка. Но с появлением «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра обозначилась новая научная парадигма – структурализм, кардинальным образом изменившая отношение к языку [1999]. Согласно Ф. де Соссюру, язык характеризовался как автономная самодостаточная система, отделенная от функции речи. Это положение легло в основу структурной лингвистики.

Структурализм и неогумбольдтианство (Л. Вайсгербер, Х. Глинц, Х. Хольц – немецкая школа) имели своих последователей как в Европе, так и в Америке и продолжали сосуществовать и развиваться на протяжении первой половины XX в. В США структурализм получил радикальное развитие в работах Л. Блумфилда, сосредоточившего лингвистический анализ на языковой форме, игнорируя при этом семантику [Скребцова, 2018. С. 20]. Основные постулаты структурализма были созвучны с идеями бихевиоризма, что позволило Л. Блумфилду исключить «значение» из сферы языковых исследований, отделив таким образом язык от культуры и познания. Сторонники неогумбольдтианства же, напротив, все эти компоненты рассматривали во взаимосвязи друг с другом. Этот принцип отражен в работах американских ученых: основателя современной антропологии Ф. Босаса, лингвистов Э. Сепира и Б. Л. Уорфа – авторов гипотезы лингвистической относительности (гипотеза Сепира – Уорфа). Согласно этой гипотезе наличие разных категорий в различных языках свидетельствует о том, что носители этих языков по-разному концептуализируют окружающий мир; каждый народ видит мир сквозь призму родного языка, отражая действительность в «языковой картине мира». Так, языку отводится приоритетная роль в процессе познания, что обуславливает влияние языковых категорий на формирование мышления [Евсюкова, 2016. С. 29].

Различие между структурализмом и неогумбольдтианством наметило обозначившиеся впоследствии различия между философиями объективного и эмпирического реализма. В первой половине XX в. объективный реализм господствовал в западной науке [Лакофф, Джонсон, 2004. С. 218]. Ситуация начала меняться с появлением генеративной грамматики Н. Хомского. Несмотря на то, что теория, разработанная ученым, развивалась в рамках парадигмы структурализма, все же она отрицала принципы бихевиоризма и утверждала союз лингвистики и психологии [Скребцова, 2018. С. 25]. Взгляд на язык как на явление психики, призыв к изучению «внутреннего» языка привели к появлению когнитивной лингвистики, рассматривающей

язык не как автономную систему, а как обусловленную общим когнитивным механизмом способность.

Одними из ведущих теоретиков когнитивной лингвистики стали Дж. Лакофф и М. Джонсон. Теория концептуальной метафоры, предложенная учеными в совместной работе «Метафоры, которыми мы живем», базируется на опыте взаимодействия человека с окружающим миром [2004]. Итогом этого взаимодействия являются метафоры, пронизывающие «нашу повседневную жизнь, язык, мышление и деятельность» [Там же. С. 24]. Предложив теорию концептуальной метафоры, Дж. Лакофф и М. Джонсон поставили под сомнение авторитет философии объективного реализма в западной науке и вновь обратили внимание на взаимосвязь когнитивных процессов, культуры и языка.

Одновременно с теорией метафор, в 1970-е гг. психологом Э. Рош разрабатывалась теория прототипов и категорий базового уровня, позволившая впоследствии подтвердить один из основных постулатов когнитивной лингвистики о связи языка с общими когнитивными механизмами [Скребцова, 2018. С. 107–109]. Помимо этого, работа Э. Рош послужила базой для теории идеализированных когнитивных моделей Дж. Лакоффа, дополнившего с помощью нее описание процесса метафоризации и организации знаний в мозгу человека.

В конце 1980-х гг., американский ученый Р. Лангакер предложил идею, отрицающую независимость грамматики от лексики и семантики – когнитивную теорию языка, изначально названную пространственной грамматикой (*space grammar*). Согласно ученому, язык – система, содержащая в себе комплекс когнитивных шаблонов (*cognitive routine*), не поддающихся алгоритмическому исчислению. В рамках пространственной грамматики когнитивные процессы и язык связываются воедино [Langacker, 1988. P. 131].

Западные когнитивные исследования 1980-х – 1990-х гг. вновь обратили внимание на взаимовлияние языка, мышления и культурной среды. Однако акцент все же делался на анализе лингвистических структур во взаимосвязи с когницией. Особенности культуры привлекали меньше внимания со стороны когнитивных лингвистов. Этот пробел восполнился за счет развития в русле когнитивизма как уже существующих научных направлений (к примеру, этнолингвистики), так и совершенно новых (лингвокультурологии).

Новое научное направление – лингвокультурология (*cultural linguistics*), сочетало в себе как идеи неогумбольдтианства, так и новые подходы когнитивистов к языку. Уже сам тот факт, что термин «лингвокультурология» был впервые использован Р. Лангакером,

указывает на непосредственную связь новой дисциплины с когнитивной лингвистикой в западной науке [Langacker, 1994. Р. 31]. Б. Питерс обозначает первоначальной датой существования нового направления 1996 г., связывая этот факт с публикацией американского ученого Г. Б. Палмера «Toward a theory of cultural linguistics», работавшего в рамках когнитивной теории языка Р. Лангакера [Peeters, 2017. Р. 508]. Лингвокультурология, согласно ему, является результатом сочетания когнитивной лингвистики и трех традиционных подходов антропологической лингвистики: лингвистики Ф. Боаса, этносемантики и этнографии речи [Palmer, 1996. Р. 5]. С точки зрения Г. Б. Палмера, основная задача лингвокультурологии состоит в определении того, как культурно-обусловленная и содержащая культурные ценности образность (imagery) влияет на модели грамматических структур [Ibid.].

В 2000-е гг. основные положения лингвокультурологии были развиты в работах австралийского ученого Ф. Шарифиана, предложившего свой аналог «образности» Г. Б. Палмера. Согласно ему, лингвокультурология – междисциплинарное направление, изучающее отношения между языком и культурными концептуализациями (cultural conceptualisations) [Sharifian, 2011]. Культурные концептуализации напрямую связаны с человеческим опытом и являются переходным звеном между языком и культурной когницией, представляющей форму познавательной способности, присущую не только индивиду, но и являющуюся результатом социальных и лингвистических взаимодействий между людьми через время и пространство [Sharifian, 2017]. Поскольку западная лингвокультурология изучает культурную когницию как комплексную адаптивную систему, возникающую из взаимодействия между членами языкового сообщества [Ibid. 2017. Р. 2], изучение культурной когниции опирается на системный подход и теорию деятельности [Розин, 2015. С. 25]. Таким образом, Ф. Шарифиан выстраивает триаду: культурная когниция – культурные концептуализации – язык. Важным элементом триады являются культурные концептуализации, в которых отражены языковые особенности, напрямую связанные с верованиями, общественными правилами и традициями отдельно взятого социума. Для анализа этих особенностей используются следующие инструменты: «культурная схема», «культурная категория» и «культурная метафора / метонимия» [Sharifian, 2017. Р. 4]. Также Ф. Шарифиан вводит термин «реконцептуализация» (reconceptualization), для описания последствий современных глобальных процессов, в результате которых культурная концептуализация отдельно взятого сообщества меняет свое перво-

начальное значение, становясь частью культурной когниции другого социума [Ibid. P. 5].

Когнитивные науки также оказали влияние на давно существующую научную дисциплину – этнолингвистику, дав развитие новым ее ответвлениям: когнитивной этнолингвистике и прикладной этнолингвистике.

Термин «когнитивная этнолингвистика» возник в рамках Польской этнолингвистической школы Е. Бартминьского. Главная задача этнолингвистики, согласно Е. Бартминьскому, состоит в «“субъектной” реконструкции культуры и изучении менталитета ее носителей, их способа концептуализации мира, воплощенного в языке» (цит. по: [Руденко, 2014. С. 67]). Одним из базовых понятий нового направления является языковой стереотип или концепт, определяемый через когнитивную дефиницию, включающую компоненты, закрепленные в коллективном сознании, которые выражены как вербально, так и невербально [Bartmiński, 2013]. Связь с когнитивными науками Польской этнолингвистической школы прослеживается через понятие «профилирования» т. е. возникающих в результате когнитивных процессов, субъективных концептуализаций различных предметов и явлений [Руденко, 2014. С. 70].

Прикладная этнолингвистика непосредственно связана с работами Польской этнолингвистической школы. Подробный анализ нового прикладного направления дал в своих работах австралийский лингвист Б. Питерс [Peeters, 2013; 2017]. По мнению ученого, прикладная этнолингвистика возникла как «побочный продукт» теории Естественного Семантического Метаязыка (Natural Semantic Metalinguage), разработанной А. Вежбицкой и К. Годдаром [Peeters, 2017. P. 511]. Основной задачей новой дисциплины является исследование взаимовлияния языка и культурных ценностей [Ibid. P. 512]. Для ее решения Б. Питерс предложил модель этнолингвистических направлений – комплекс из шести подходов, предназначенных помочь изучающим иностранный язык на продвинутом уровне использовать сформированные языковые навыки для выявления культурных ценностей, ассоциируемых с носителями иностранного языка. Пять из них (этнолексикология, этнофразеология, этносинтаксис, этнопрагматика и этнориторика) позволяют выделить культурные ценности из языковых конструкторов. Шестое направление, этноаксиология, используется для подтверждения результатов предыдущих пяти подходов [Ibid.].

В традиции Американской школы вместо термина «этнолингвистика» употребляется «лингвистическая антропология». А. Дуранти определяет данное направление как науку, изучающую язык и речевой процесс как элементы культуры [Duranti, 1997. Р. 2]. Ученый выделяет три этапа развития лингвистической антропологии. В настоящее время наука переживает период третьей парадигмы, когда лингвистические практики используются для анализа развития и изменения личности, организации, общества в пространстве и времени. Ключевые понятия данного подхода – языковая практика (language practice), рамка участия (participant framework) и идентичность. Так, ориентация когнитивных наук на приоритет личности и субъективного восприятия находит отражение и в современных направлениях лингвистической антропологии и этнолингвистики.

В настоящее время на Западе существует несколько ведущих научных школ, занимающихся проблемами соотносительности языка, культуры и познавательных процессов. Прежде всего, это Австралийская школа Ф. Шарифиана, развивающая теорию культурных концептуализаций, базирующаяся на теории метафор Дж. Лакоффа, и Американская школа лингвокультурологии, заимствующая подходы лингвистов Ф. Боаса и Р. Лангакера. В рамках Польской школы Е. Бартминьского были разработаны основные постулаты когнитивной этнолингвистики. Используя наработки Польской этнолингвистической школы, Б. Питерс развил собственное направление – прикладную этнолингвистику, позволяющую исследовать взаимовлияние языка и культурных ценностей. На появление перечисленных научных направлений оказали влияние теории когнитивной лингвистики, обогатившие также методологию Американской школы лингвистической антропологии.

Мы рассмотрели только основные концептуальные подходы, но выполненный анализ позволил сделать вывод о том, что парадигма когнитивизма, возникшая в середине XX в., во многом определила вектор развития западных социальных и гуманитарных наук, исследующих социокультурную проблематику. Утверждая приоритет субъективного реализма, представление о языке как зависящей от мыслительных процессов структуре, когнитивисты вернули внимание современных ученых к проблемам восприятия мира человеком и обусловленность ее социокультурными факторами, такими как язык, культура, специфика взаимодействия.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что подход представителей когнитивных направлений может быть основой

для исследований в области философии и социологии межкультурной коммуникации индивидов и народов в условиях глобализации.

Список литературы

- Гумбольдт В. фон* Избр. труды по языкознанию. М., 2000. 400 с.
- Евсюкова Т. В.* Лингвокультурология. М., 2016. 480 с.
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 256 с.
- Рамишвили Г. В.* Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания // Гумбольдт В. фон. Избр. труды по языкознанию. М., 2000. С. 3–15.
- Розин В. М.* Комплексные науки и междисциплинарные исследования // Идеи и Идеалы. 2015. Т. 1, № 4. С. 18–39.
- Руденко Е. Н.* Этнолингвистика без границ. Введение в лингвистическую антропологию. Минск, 2014. 192 с.
- Скребцова Т. Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М., 2018. 392 с.
- Соссюр Ф. де* Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999. 432 с.
- Bartmiński J.* The Cognitive Definition as a Text of Culture // The Linguistic Worldview. Ethnolinguistics, Cognition and Culture. London, 2013. P. 161–180.
- Duranti A.* Linguistic anthropology. Cambridge. 1997. 398 p.
- Langacker R. W.* Culture, cognition, and grammar // Language contact and language conflict. Amsterdam, 1994. P. 25–53.
- Langacker R. W.* A usage-based model // Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam, 1988. P. 127–161.
- Palmer G. B.* Toward a theory of cultural linguistics. Austin, 1996. 360 p.
- Peeters B.* Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics // Advances in Cultural Linguistics. Singapore, 2017. P. 507–527.
- Peeters B.* Language and cultural values: Towards an applied ethnolinguistics for the foreign language classroom // Cross-culturally speaking, speaking cross-culturally. Cambridge, 2013. P. 231–259.
- Sharifian F.* Cultural conceptualisations and language: Theoretical framework and applications. Amsterdam; Philadelphia, 2011. 238 p.
- Sharifian F.* Cultural Linguistics: The State of the Art // Advances in Cultural Linguistics. Singapore, 2017. P. 1–28.

Материал поступил в редколлегию 06.09.2018

E. M. Lbova

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

kate.lbova@gmail.com

**CULTURE AND LANGUAGE
AS FORMING FACTORS OF COGNITIVE PROCESSES:
ANALYSIS OF WESTERN CONCEPTIONS**

The article reviews prerequisites that led to the emergence of contemporary western scientific approaches analysing the relationship between language, culture and cognition such as cultural cognition, applied ethno-linguistics, linguistic anthropology. It shows the transformation of philosophical conceptual approaches in the space of mutual influences between cognitive processes, language, and culture. The differences between disciplines are shown through the development of cognitive sciences in the USA and Europe. The conclusion is made about great heuristic possibilities of this science for studying cross-cultural communication of individuals and people.

Keywords: language, culture, cognitive sciences, cognitive processes, structuralism, cultural linguistics, ethno-linguistics, linguistic anthropology.

References

Bartmiński J. The Cognitive Definition as a Text of Culture. *The Linguistic Worldview. Ethnolinguistics, Cognition and Culture*. London, 2013, p. 161–180.

Duranti A. *Linguistic anthropology*. Cambridge, 1997.

Evsyukova T. V. *Lingvokulturologiya [Cultural Linguistics]*. Moscow, 2016. (In Russ.)

Humboldt W. von. *Izbrannye Trudy po yazykoznaniyu [Selected Works on Linguistics]*. Moscow, 2000. (In Russ.)

Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By]*. Moscow, 2004. (In Russ.)

Langacker R. W. A usage-based model. *Topics in Cognitive Linguistics*. Amsterdam, 1988, p. 127–161.

Langacker R. W. Culture, cognition, and grammar. *Language contact and language conflict*. Amsterdam, 1994, p. 25–53.

Palmer G. B. *Toward a theory of cultural linguistics*. Austin, 1996.

Peeters B. Applied ethnolinguistics Is Cultural Linguistics, but Is It cultural linguistics. *Advances in Cultural Linguistics*. Singapore, 2017, p. 507–527.

Peeters B. Language and cultural values: Towards an applied ethnolinguistics for the foreign language classroom. *Cross-culturally speaking, speaking cross-culturally*. Cambridge, 2013, p. 231–259.

Ramishvili G. V. Wilhelm fon Humboldt – osnovopolozhnik teoreticheskogo yazykoznaniya [Wilhelm von Humboldt – founder of Theoretical linguistics]. *Humboldt V. fon. Izbrannye Trudy po yazykoznaniyu* [Humboldt W. von. *Selected Works on Linguistics*]. Moscow, 2000, p. 3–15. (In Russ.)

Rozin V. M. Kompleksnye nauki i mezhdistsiplinarnye issledovaniya [Complex sciences and interdisciplinary researches]. *Idei i Idealy* [Ideas and Ideals], 2015, vol. 1, no. 4, p. 18–39. (In Russ.)

Rudenko E. N. *Etnolingvistika bez granits. Vvedenie v lingvisticheskuyu antropologiyu* [Ethnolinguistics without borders. Introduction to Linguistic Anthropology]. Minsk, 2014. (In Russ.)

Saussure F. de *Kurs obschei lingvistiki* [Course in General Linguistics]. Ekaterinburg, 1999. (In Russ.)

Sharifian F. *Cultural conceptualisations and language: Theoretical framework and applications*. Amsterdam, Philadelphia, 2011.

Sharifian F. Cultural Linguistics: The State of the Art. *Advances in Cultural Linguistics*. Singapore, 2017, p. 1–28.

Skrebtsova T. G. *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskie teorii, novye podkhody* [Cognitive Linguistics: Classical Theories, New Approaches]. Moscow, 2018. (In Russ.)